

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД АСАДА

Сирия применит отравляющие вещества в случае иностранной интервенции

02

СТАРАЯ АРМИЯ НОВОЙ РОССИИ

Почему ВС РФ необходим новый облик

04

65 лет ПОРА ЗРЕЛОСТИ

Раменское ПКБ — лидер в сфере авионики в России

07

НЕУДАЧА НОМЕР СЕМЬ

Причины нескончаемых ЧП в нашей космонавтике

11

ТЕМА

Тот факт, что сегодня отечественная космическая отрасль пребывает в глубоком кризисе, ни у кого не вызывает сомнений. Подтверждением тому служат участвовавшие в последнем времени неудачи с запусками аппаратов различного назначения как в околоземное пространство (например недавний провал с выводением на расчетную орбиту российского и индонезийского спутников связи), так и к иным планетам (бесславный конец станции «Фобос-Грунт»).

Продолжение на стр. 10

ПОЛЕТ К ЛУНЕ НА ПАЛОЧКЕ ВЕРХОМ?

РАЗРАБАТЫВАЕТСЯ
КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ,
КОТОРЫЙ НЕ НА ЧЕМ
ОТПРАВИТЬ К СОСЕДКЕ ЗЕМЛИ

Валерий САВИЦКИЙ

НОВИНКИ ВООРУЖЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

ВС РФ в 2012 году получат принципиально новые образцы вооружения и военной техники, в том числе новую стратегическую крылатую ракету.

Первые два пуска прошли успешно. В августе намечены еще два, после чего планируется прием СКР на вооружение. Кроме этого, в России активно ведутся работы по гиперзвуковой тематике. Предварительные испытания будут проведены уже в этом году. Завершаются испытания ракетных комплексов «Калибр» и «Оникс», которые поступят на вооружение

Военно-морского флота. В 2012 году ВВС РФ получат многоцелевые самолеты Су-35 и Су-30, а также вертолеты семейств Ми и Ка. В завершающей стадии испытаний перед принятием на вооружение находятся зенитные ракетные системы «Тор-2М» и «Бук-2М». Заканчивается также испытание зенитной ракетной системы «Торнадо-М» с новым снарядом повышенной дальности и улучшенной точности. Для оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер» серийно изготавливаются крылатые ракеты.

МНОГО ПРЕТЕНЗИЙ К ПОСТАВЩИКАМ

Министерство обороны РФ по итогам 2011 года предъявило недобросовестным поставщикам вооружения и военной техники штрафные санкции на 24 миллиарда рублей.

В добровольном порядке предприятия выплатили более миллиарда рублей. Свыше 800 миллионов взыскано в судебном порядке. Остальные дела в настоящее время находятся в судах.

Минобороны отмечает, что количество рекламаций на некачественное вооружение и военную технику, а также на срыв поставок в войска закупленной продукции военного назначения не снижается. В 2011 году из войск поступило 2272 рекламации, а по итогам первого полугодия 2012-го — 994. В 2011 году военные представительства 336 раз приостанавливали приемку финальной продукции военного назначения. За первое полугодие 2012-го таких фактов было уже 188.

173 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ НА НИОКР В 2013 ГОДУ

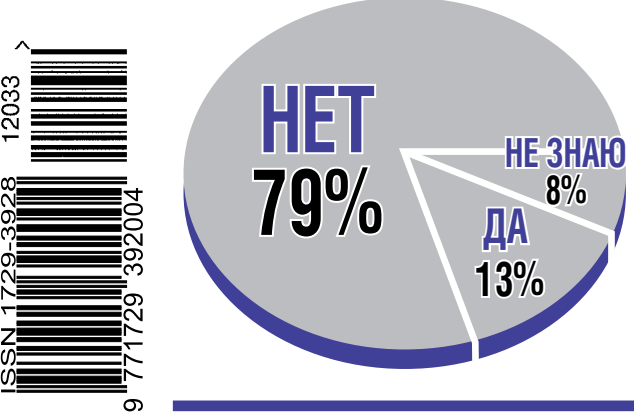
Из 679 миллиардов рублей по гособоронзаказу этого года на НИОКР выделено 128 миллиардов рублей.

В 2013 году на эти цели будет направлено уже 173 миллиарда рублей. В США тратится до 300 миллиардов долларов в год.

Тем не менее в России за последние пять лет финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках гособоронзаказа увеличивается и составляет в среднем 18–20 процентов от общих средств гособоронзаказа.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Если Соединенные Штаты помогут взорвать Сирию, сможет ли Вашингтон контролировать последствия и результаты?

ТЕНДЕНЦИИ

КАК СОЗДАВАЛСЯ «БОРЕЙ»

Владимир КАРНОЗОВ

Константин МАКИЕНКО, заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий

В ноябре 1985 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, согласно которому в ЦКБМТ «Рубин» начались проектные изыскания по двум вариантам атомного подводного крейсера (АПКР) четвертого поколения — проекту 955 (шифр «Борей-I», предполагалось оснащение перспективным комплексом БРПЛ Д-31) и проекту 935 («Борей-II», комплекс Д-35). Руководил работами генеральный конструктор С. Н. Ковалев.

НОВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РАКЕТОНОСЕЦ ОТЛИЧНО ВПИСЫВАЕТСЯ В РЯД СОВРЕМЕННЫХ АТОМНЫХ СУБМАРИН

СЕКВЕСТРА ГОСПРОГРАММЫ ВООРУЖЕНИЯ НЕТ

Средства на реализацию Государственной программы вооружения уменьшаться не будут, меняется только схема финансирования гособоронзаказа, заявил первый заместитель министра обороны РФ Александр Сухоруков.

«Никакого уменьшения средств на Госпрограмму вооружения нет. Меняется, исходя из экономических возможностей государства, лишь схема финансирования», — сказал Сухоруков и заметил, что в дальнейшем при заключении контрактов по гособоронзаказу в рамках Госпрограммы вооружения станет шире использоваться схема кредитования, когда часть средств по гособоронзаказу будут предоставлять предприятиям ОПК с использованием процентов ставки кредитов. Подобная схема практикуется уже с 2011 года. Примерно на 100 миллиардов рублей в объеме средств гособоронзаказа предприятия получают через кредиты банков.

Сухоруков уточнил, что субсидии на покрытие процентных ставок заложены в бюджет вне рамок средств, отпущенных на Госпрограмму вооружения. Он напомнил, что на период до 2020 года запланировано выделение 20 триллионов рублей, в том числе более 19 триллионов — на нужды Минобороны

России: «При этом в первые пять лет предусмотрено финансирование мероприятий в объеме 30 процентов от предусмотренных ассигнований, а во второй пятилетке, после 2015 года — 70 процентов». Замминистра сообщил, что на 1 августа заключены многолетние контракты со сроком исполнения от трех до девяти лет в рамках Госпрограммы вооружения. В частности, с предприятием «Севмаш» подписан контракт на поставку до 2020 года ракетных подводных лодок стратегического назначения проектов 955 и 955А. С Московским институтом теплотехники заключен договор на поставку до 2020 года межконтинентальных баллистических ракет «Булава». С красноярским предприятием «Красмаш» до 2015 года — контракт на межконтинентальные баллистические ракеты морского базирования «Синева». СНИИ «Комета» поставит военному ведомству до 2020 года космические аппараты для Единой космической системы. С концерном ПВО «Алмаз-Антей» заключен контракт до 2015 года на зенитные ракетные системы С-400. КБ машиностроения до 2017 года подписало контракт на поставку бригад ракетных комплексов «Искандер-М». С предприятием «Роствертол» есть контракт до 2018 года на вертолеты Ми-28Н. На развитие воздушно-космической обороны в рамках Госпрограммы вооружения на период до 2020 года запланировано выделение 3,6 триллиона рублей.

УМНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НА ПРИНЦИПАХ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов (ВИАМ) разрабатывает для авиации интеллектуальные материалы, работающие по принципу птичьего крыла, объявил генеральный директор института, академик РАН Евгений Каблов.

«Ключевым является получение тех или иных интеллектуальных материалов, умных конструкций, способности конструкций адаптироваться к воздействию внешних условий», — сказал руководитель института. Фактически разрабатывается конструкция — нервная система, которая будет реагировать на все воздействия окружающей среды. «Птица никогда не боится сорваться в штопор, потому что крыло так работает, что всегда достигаются эффективный угол атаки, отбегание, эффективный размер площади, поэтому мы должны научиться делать такие же конструкции», — подчеркнул Каблов. Он уточнил, что для этого у института уже есть наработки: «Это интеллектуальные композиционные материалы первого, второго и третьего поколения». Генеральный директор ВИАМа Евгений Каблов добавил, что новые материалы будут работать по принципу обратной связи и содержать в себе оптоволокно и «бразговские решетки», способные получать информацию о внешних условиях. Для изменения в зависимости от этого формы конструкции также разрабатываются специальные технологии.

Во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов недавно прошло заседание «круглого стола» о роли и значении новых материалов и технологий в создании и развитии военной авиации».

Испытания перспективного авиационного комплекса дальней авиации (ПАК ДА) начнутся в 2022 году, сообщил командующий дальней авиацией ВВС РФ генерал-лейтенант Анатолий Жихарев.

Аванпроект нового самолета уже завершен и подписан, сейчас начинаются опытно-конструкторские работы по нему. Жихарев отметил, что при разработке нового ПАК ДА большое значение уделяется композиционным материалам для того, чтобы уменьшить эффективную отражающую поверхность.

Он также добавил, что сейчас в дальней авиации

проводится модернизация всех типов самолетов, в частности ведутся работы по продлению срока службы дальних бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-160 до 30 лет. «Модернизация первого этапа уже началась на всех трех типах самолетов, углубленная модернизация Ту-160, опытно-конструкторские работы начнутся в 2016 году», — заявил генерал-лейтенант. Углубленную модернизацию пройдут сразу 10 самолетов, после которой они получат новые борты и авионику. «Это будет совершенно другой самолет», — подчеркнул Жихарев.

ЗАПАСЫ ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ СОКРАТИТЬ

Член Комитета начальников штабов ВС США генерал Нортон Шварц выступил с предложением значительно сократить арсенал ядерных боеголовок, находящихся у Соединенных Штатов в так называемом активном резерве.

«У нас больше запасов, чем реально развернутых», — сказал начальник штаба ВВС США Нортон Шварц. — Часть из них разумно иметь, но, вероятно, их можно было бы и сократить». Генерал впервые высказывается за сокращение складированных запасов ядерных боеголовок.

В мае нынешнего года генерал Корпуса морской пехоты в отставке Джеймс Картрайт, отвечавший в Пентагоне за все американское ядерное оружие, опубликовал доклад, в котором рекомендуется в течение 10 лет сократить весь арсенал ядерных боеголовок до 900 единиц. При этом предлагается половину оставить в резерве, а половину — на носителях. В докладе отмечается, что в настоящее время у США на складах находится около 2800 ядерных боеголовок, то есть значительно больше, чем 1700 единиц, развернутых на баллистических ракетах и стратегических бомбардировщиках.

Согласно договору СНВ, заключенному между США и РФ, каждая из стран к 2018 году должна располагать максимум 1550 развернутыми боеголовками, способными поражать цели на больших расстояниях. При этом российской стороны, по данным на 1 марта 2012 года, уже снизилась количество таких боеголовок до 1492, а у США пока остаются 1737. Исполнительный директор Американской исследовательской ассоциации по контролю над вооружениями Дерил Кимболл в этой связи отмечает, что Россия рассматривает резервный арсенал ядерных зарядов США как угрозу и как нарушение паритета и в ответ также сохраняет большие запасы, в частности тактического ядерного оружия поля боя. По мнению Кимболла, США и Россия могли бы договориться и в обмен на сокращение резервного запаса американских ядерных боеголовок ликвидировать избыток российского тактического ядерного оружия.

ИНДИЙСКАЯ АПЛ-ПЕРВЕНЕЦ

Первая построенная в Индии атомная подлодка «Арихант» в течение ближайших месяцев будет готова к морским испытаниям.

«Арихант» постепенно идет к началу своей службы, и мы надеемся начать морские испытания в течение ближайших месяцев», — заявил глава ВМС Индии адмирал Нирмал Верма, добавив, что вскоре за этим последует общее перевооружение индийского флота. Подлодка должна вмещать 95 членов экипажа.

Данный проект осуществляется индийскими военными в рамках программы создания пяти подобных подлодок, оснащенных ракетами с ядерными боеголовками и торпедами. «С введением в строй субмарины «Арихант» Индия станет обладать ядерной триадой —

оружием массового уничтожения наземного, воздушного и морского базирования», — подчеркнул Верма. По его словам, с поступлением подводной лодки на вооружение ВМС ядерная триада страны сможет использовать морские акватории для нанесения гарантированного ответного ядерного удара. Начальник штаба ВМС отметил, что «Арихант» будет полностью готова к боевому применению после завершения ходовых испытаний и пробных пусков бортовых баллистических ракет К-15 дальностью 750 километров.

Последний компонент индийской ядерной триады — ПЛАРБ, первая из которых — «Арихант» может поступить на вооружение ВМС уже в этом году или начале следующего.

РЕФОРМА СЕРДЮКОВА – МАКАРОВА: ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ

Михаил БАРАБАНОВ,
главный редактор
журнала Moscow Defense Brief
Максим МАКИЕНКО,
заместитель директора
Центра анализа
стратегий и технологий
Руслан ПУХОВ,
директор Центра
анализа стратегий
и технологий

В октябре 2008 года министр обороны Российской Федерации Анатолий Сердюков объявил о начале нового этапа военной реформы, ставящего целью переход к новому облику Вооруженных Сил РФ. Происходившее с того времени бурное и интенсивное военное реформирование стало наиболее радикальной трансформацией отечественной военной системы после создания Красной армии в 1918 году (есть мнение, что наиболее радикальная трансформация проходила накануне и во время Великой Отечественной войны).

ИТОГИ ПОДВОДИТЬ РАНО

Военное ведомство весьма активно и решительно взялось за проведение преобразований, основная часть которых в организационном отношении была завершена уже к 1 декабря 2009 года, однако процесс реформирования продолжается по многим направлениям.

Изменения коснулись всех основных элементов наших Вооруженных Сил – численности, органов управления, структуры, системы подготовки офицеров. При этом поражает не только радикализм, но и скорость проведения реформы. Фактически в невиданно короткие для мирного времени сроки Вооруженные Силы РФ были в основном приведены к новому облику, принципиально отличающемуся от традиционного вида Красной, Советской, а затем и Российской армии. Интуитивно или сознательно, но министр обороны Российской Федерации Анатолий Сердюков и начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ Николай Макаров, похоже, следуют в этом отношении принципу, когда-то сформулированному графом Сергеем Витте: «В России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются».

Обращает также на себя внимание то, что военная реформа Сердюкова – Макарова пользуется полной поддержкой высшего политического руководства страны. Именно эта поддержка сыграла не последнюю роль в стабильности курса на реформирование в условиях жесткой критики многих аспектов преобразований, которые исходят как из военной среды, так и от экспертного сообщества. Эта поддержка выразилась также в постоянном росте ассигнований на оборону страны. Причем увеличение расходов наблюдалось не только в периоды экономического роста, но и в момент острой фазы финансово-экономического кризиса в 2008–2009 годах.

Значимость и масштабы преобразований были отмечены в опубликованной в преддверии президентских выборов статье Владимира Путина: «Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития Вооруженных Сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящие десятилетия на эти цели выделяется порядка 23 триллионов рублей. Не скрою, было много споров и о размерах, и о своевременности столь масштабных ассигнований. Убежден – они в полной мере адекватны возможностям и ресурсам страны. И главное – решение задач по созданию современных Вооруженных Сил, по комплексному укреплению оборонного потенциала нельзя откладывать».

В настоящее время слишком рано подводить окончательные итоги реформирования. Хотя сами по себе организационные преобразования в значительной степени уже произведены, все еще более чем далеки от завершения два наиболее инертных трека реформы – формирование и обучение нового профессионального и адекватно мотивированного личного состава (как офицерского корпуса, так и контрактников), а также перевооружение армии и флота.

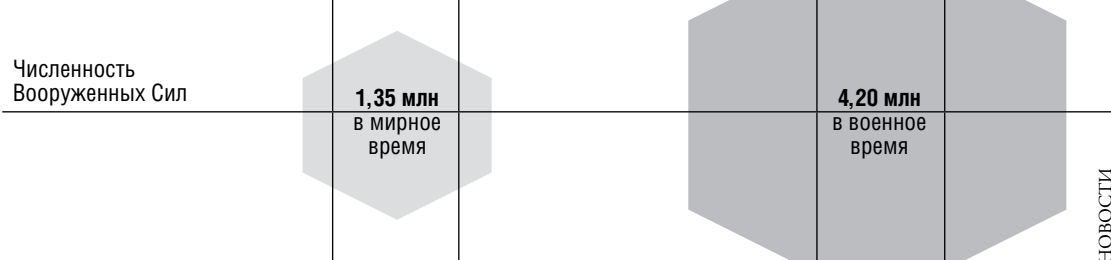
Результаты реформирования в этих двух сферах проявятся не

И ОЧЕНЬ ТРУДНЫЙ ПУТЬ К НОВОМУ ОБЛИКУ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» не раз публиковал материалы, анализирующие коренные перемены, которые происходят в армии и на флоте России на протяжении нескольких последних лет (см., например, статью Алексея Арбатова и Владимира Дворкина в № 25 «ВПК» за 2012 год). Представляем еще одно мнение по столь важной для нашей страны теме.

УКОМПЛЕКТОВАННОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ ДО 2008 года

	В составе ВС РФ до 2008 г. части постоянной боевой готовности		После выполнения мероприятий угрожаемого периода	
		Боеготовые ВВТ		Боеготовые ВВТ
СВ Соединений и в/ч	17%	75–85%	100%	85–90%
ВВС Авиационных в/ч Зенитных ракетных в/ч	7% 0%	45–50%	100% 100%	50–55%
ВМФ Кораблей и катеров	70%	75–80%	100%	75–80%
РВСН Ракетных полков	100%	100%	100%	100%
ВДВ Соединений и в/ч	100%	85%	100%	85%

Источник: Министерство обороны Российской Федерации

ранее конца 2012 – начала 2015 года. При этом следует четко понимать, что ключевое значение имеет именно формирование нового офицера и солдата. Успех в кадровых вопросах будет означать, что Вооруженные Силы России станут, возможно, самым эффективным государственным институтом на фоне в целом довольно неэффективной и коррумпированной российской бюрократии. Провал будет тожеждествен неупеху всей военной реформы в целом.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Накануне начала радикальных преобразований, обозначаемых сейчас эвфемизмом «придание Вооруженным Силам нового облика», Российская армия фактически сохраняла главные черты армии Советской. Однако по сравнению с последней она сильно деградировала практически по всем основным параметрам – качеству боевой подготовки и личного состава, его мотивации, оснащению современным или хотя бы просто новыми образцами вооружений и военной техники. К основным недостаткам Российской армии на период перед началом реформы относились:

1. *Гипертрофированные органы управления.* При общей численности Вооруженных Сил 1 миллион 350 тысяч человек в ней насчитывались 52 тысячи управленцев. При этом численность реально боеспособных войск, как показал опыт двух чеченских кампаний, составляла не более 100 тысяч. Таким образом, один управленец приходился на двух боеспособных солдат и офицеров.

2. *Непропорционально большая доля офицеров и прапорщиков* – 50 процентов от численного состава, при этом структура офицерского состава была далека от нормы. Вместо «пирамиды», при которой максимальное число приходится на младших офицеров, она представляла собой «яйцо», где подполковников было почти столько же, сколько капитанов, а майоров даже больше.

3. *Низкая доля частей постоянной боевой готовности,* которая не превышала 13 процентов от всего количества частей и подразделений. Так, в Сухопутных войсках эта доля достигала 17 процентов, в ВВС – не более семи процентов (при нулевой доле частей постоянной готовности в зенитных ракетных войсках), в ВМФ – 70 процентов. Лишь Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) и Воздушно-десантные войска (ВДВ) имели стопроцентную готовность к ведению боевых действий. Для достижения состояния полной боевой готовности и развертывания армии требовался годовой период, в то время как подавляющее большинство вооруженных конфликтов последних 20 лет характеризуется быстротечностью и отсутствием ярко выраженного угрожаемого периода.

4. В период с 1992 по 2008 год, то есть в течение 16 лет практически полностью отсутствовали значимые закупки вооружений и военной техники в интересах сил общего назначения. В результате к началу реформы армия была оснащена морально и физически устаревшими во-

оружиями и военной техникой, значительная часть которых была попросту неисправна. Особенно тяжелое положение сложилось в одном из самых высокотехнологичных видов Вооруженных Сил – Военно-воздушных силах, где доля неисправной техники достигала 55 процентов.

ТРЕБУЕТСЯ ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И БОЕГОТОВНОСТИ

При сохранении более полутора десятилетий после распада СССР сущностных черт Советской армии российские Вооруженные Силы находились в качественно иной военно-политической, технологической и ресурсной (прежде всего демографической и финансовой) среде, что, естественно, требовало их адаптации к новому контексту. Среди наиболее значительных изменений, ставших триггерами преобразований, можно выделить следующие:

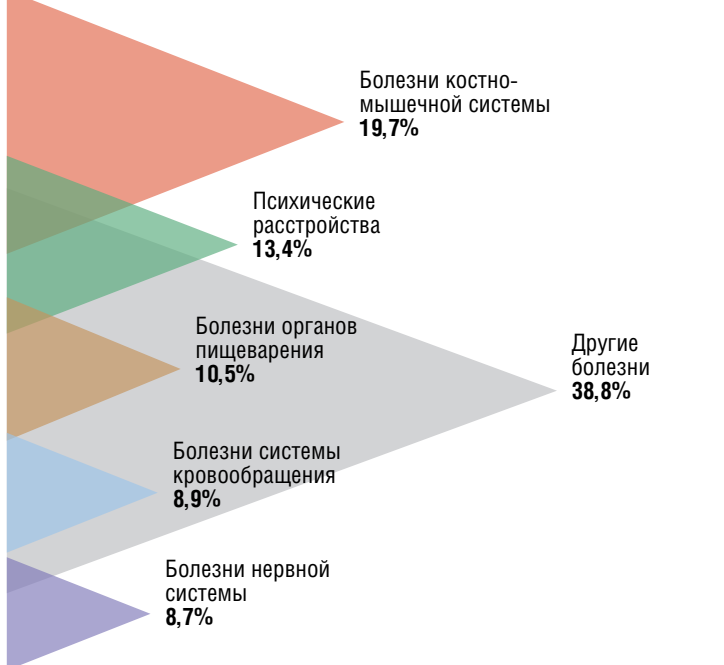
1. *Радикальное изменение глобальной военно-политической обстановки.* Прекращение идеологического противостояния двух систем вследствие краха одной из них, как считается, снижает и вероятность крупномасштабной войны, подготовка к которой всегда была основной задачей Советской армии. Даже если предположить, что ликвидация

глубоких идеологических противоречий и стремление России построить единую с западными государствами экономическую (рыночная экономика) и политическую (открытая полиархия, чаще называемая сегодня демократией) системы не означает прекращения военно-политической конкуренции, ясно, что Москва не обладает достаточными ресурсами для ее продолжения на конвенциональном поле. Сдерживание НАТО, если оно все еще актуально, в любом случае может осуществляться только ядерными средствами.

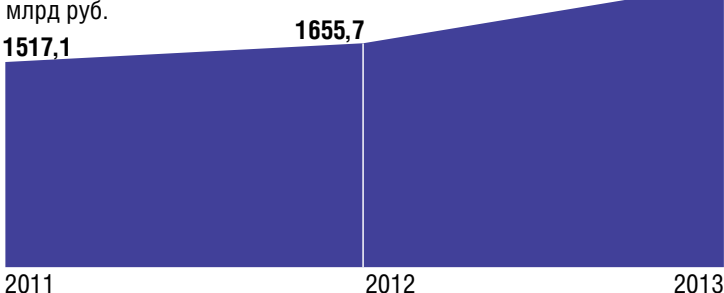
Вместе с тем вся реальная практика показывает: начиная с 1979 года Советская, а затем Российская армия перманентно вовлечена в локальные, контрпартизанские и контртеррористические войны, а также проводит многочисленные миротворческие операции. Понятно, что подготовка к такого рода конфликтам предъявляет менее жесткие требования к тому, что касается численности армии и ее мобилизационных возможностей, но в то же время требует значительного повышения ее профессионализма и боеготовности.

2. *Эволюция форм и методов ведения военных действий.* По мнению российских военных, в современной западной, прежде всего американской военной мысли господствует получившая

ОСНОВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, ПОСЛУЖИВШИЕ ПРИЧИНОЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАН РФ ОТ ПРИЗЫВА В 2009 году

БЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ ПО РАЗДЕЛУ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА», 2011–2013 годы

Источник: Центр анализа стратегий и технологий

как глубокое теоретическое обоснование, так и практическое подтверждение теории ведения сетевых боевых действий (network-centric warfare).

Сама концепция «сети» предполагает преодоление традиционного линейного, централизованного и иерархического принципа построения социальных систем «центр – периферия», «ствол – ветви», характерного для индустриального общества, с заменой на самоорганизующиеся, нелинейные и принципиально неструктурируемые системы, адекватные современному информационному обществу. Предполагается, что у таких нелинейных систем отсутствует «ядро», то есть четко выраженный «центр», поскольку любая ячейка такого множества может при определенных обстоятельствах взять на себя функцию «центра».

Соответственно современная военная организация мыслится как совокупность высокопрофессиональных «элитных» военных подразделений, объединенных в реальном масштабе времени единой «боевой информационной сетью», дающей им доступ к беспрерывно высоким уровням разведки, освещения обстановки и целеуказания, придающей небывало высокие способности взаимодействия данных «боевых юнитов». Сетевые боевые действия обладают целым

рядом особенностей, качественно отличающих их от характера войны в рамках господствовавшей в годы Второй мировой и последующих нескольких десятилетий теории «глубокой операции».

Среди таких специфических особенностей можно отметить:

а) развитие систем разведки, связи и управления, а также мощности огневых средств ведет к повышению значимости действий и боевой эффективности относительно небольших групп «боевых юнитов». Части и подразделения даже низкого тактического уровня действуют «дисперсно», рассредоточенно, что требует хорошей осведомленности о противнике, знания и понимания намерений собственно вышестоящего командования. Боевые действия характеризуются высочайшим уровнем автономности и самостоятельности частей, повышенной инициативой их командования;

б) боевые действия ведутся чрезвычайно динамично, отличаются быстрым и постоянным маневром, в том числе «вертикальным»;

в) массирование сил и средств и их огневая мощь перестают быть решающим фактором военного превосходства. Более того, массирование может стать неблагоприятным фактором, так как облегчает нахождение целей для их уничтожения. Будет иметь

АКЦЕНТ

Сергей РЕПИН
Дмитрий РЕШЕТНИКОВ

Верховный главнокомандующий при этом отметил, что осведомлен об озабоченности как остающихся в строю, так и находящихся в запасе и отставке десантников за судьбу крылатой пехоты.

МИНОБОРОНЫ ПРОТИВ

Возникает закономерный вопрос: в чем причины такой озабоченности? Почему в профессиональной военной среде появляются предположения о возможном кардинальном реформировании ВДВ, вплоть до полного их расформирования? И не становимся ли мы свидетелями борьбы различных подходов к вопросу о роли и месте Воздушно-десантных войск в современной войне и в различных видах конфликтов? Или, может быть, у Генштаба и Минобороны РФ отсутствует четкое понимание перспективного облика крылатой пехоты? Проследить, как развивается вокруг нее «интрига», попробуем на примере судьбы БМД-4М.

1 августа наш главный десантник генерал-полковник Владимир Шаманов заявил, что командование ВДВ настаивает на скорейшем принятии на вооружение БМД-4М, потому что сегодня это наиболее подходящий Воздушно-десантным войскам готовый продукт в сегменте бронетанковой техники. «В ближайшие годы наша промышленность не предложит нам ничего лучшего, а за рубежом десантируемой бронетехники с подобной огневой мощью нет в принципе, поэтому и альтернативы данной машине не существует. При этом нам заявляют, что БМД-4М для ВДВ не подходит. Причем те, кто об этом говорит, никогда не решали на нашей технике боевых задач и даже не служили в десанте. Однако считают себя в этом вопросе более опытными экспертами, чем командующий ВДВ и его подчиненные, прошедшие все последние войны новейшей российской истории», – подчеркнул военачальник.

Шаманов еще раз отметил, что командование ВДВ не отказалось от БМД-4М и намерено закупать ее. «Мы не утверждаем, что БМД-4М идеальная машина, – сказал он. – Но на базе тех разработок,

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЕ?

ПОПЫТКА ПРОСЛЕДИТЬ, КАК РАЗВИВАЕТСЯ ВОКРУГ НЕЕ «ИНТРИГА», НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ БМД-4М

Президент России Владимир Путин 1 августа, в канун Дня Воздушно-десантных войск на встрече с военнослужащими в голубых беретах и их старшими товарищами-ветеранами в Ульяновске заявил: «ВДВ останется как род войск. Для ВДВ мы сделали исключение».

которые выполнены по «Бахче» (боевой модуль. – Авт.), включая цифровую систему управления «Курганец-25», сейчас ведутся опытно-конструкторские работы в интересах Сухопутных войск. Плюс изделие обладает колоссальным экспортным потенциалом. Машина плавает, она унифицирована». Затем Владимир Анатольевич добавил: «Поэтому мы, получив поддержку Верховного главнокомандующего, будем и дальше бороться за нее. Это нужно, чтобы развивался весь модельный ряд бронемашин».

Заметьте, данное мнение принадлежит настоящему боевому генералу, а не теоретику, оторванному от реальности армейских будней. Шаманов исходит из принципа: лучше – враг хорошего. Командование ВДВ буквально «ведет бой» за новую машину десанта. Однако уже через неделю, 8 августа первый заместитель главы военного ведомства Александр Сухоруков в очередной раз поставил точку в

этом деле: «БМД-4М требованиям, предъявляемым Министерством обороны, не отвечает. Как можно закупать то, что не отвечает требованиям Минобороны?».

НО ВЕДЬ ЭТО НЕ ТАНК

Чем же не устраивает БМД-4М Арбатский военный округ? И какой отсюда видится идеальная боевая машина для Воздушно-десантных войск?

Все зависит от базового принципа – где и как будут применяться ВДВ. Если руководство Вооруженных Сил России собирается развивать крылатую пехоту в соответствии с концепцией, предполагающей десантирование крупных подразделений вместе с бронетехникой авиационным способом, то в первую очередь придется «танцевать» от ограничения по боевой массе. С учетом тех типов самолетов, которые имеются ныне в распоряжении российской военно-транспортной авиации, и приняв во внимание, что техника должна

место тенденции к преобладанию небольших высокоманевренных и подвижных сил;

г) военные действия направлены не только на физическое поражение войск противника, но и на достижение его морального коллапса, причем не только войск, но также населения и правительства. Возрастает значение таких параметров, как поддержка войны населением, а значит, понимание и использование культурных особенностей противной стороны и специфики ее политической структуры, в том числе через воздействие посредством массмедиа;

д) различие между «гражданским» и «военным» сегментами социума стирается. Целью военной кампании становится воздействие не только на армию противника, но и на все его общество, понимаемое и в физическом, и в культурном аспекте. Эта тенденция вызывает необходимость ведения не чисто военных, а совместных «военно-гражданских» операций;

е) изменение вклада видов и родов Вооруженных Сил в достижение конечной цели боевых действий. Военно-политическая и доктринальная эволюция, а также неблагоприятная демографическая динамика имеют своим следствием изменение традиционно сложившейся в Российской армии иерархии различных видов и родов войск. Прежде всего достижение способности ведения сетевых боевых действий предполагает радикальную модернизацию средств разведки, управления и связи, особенно в тактическом звене, где Советская армия традиционно отставала.

Вдобавок демографический кризис и снижение качества призывного контингента означают, что Российская армия уже не сможет в прежней мере полагаться на свой традиционный козырь – многочисленные мотострелковые и танковые войска. Может быть, впервые в своей военной истории Российская армия не может рассчитывать на гарантированное численное преимущество над противником, а значит, просто обречена на необходимость наращивания своего технологического уровня. Соответственно повышается значение таких высокотехнологичных инструментов бесконтактной войны, как авиация и высокоточное оружие. При этом само собой разумеется, что поддержание стратегического баланса по определению требует сохранения важности всех трех компонентов сил ядерного сдерживания (СЯС), а активные работы США по созданию новых эффективных средств высокоточных неядерных ударов делают необходимым развитие сил воздушно-космической обороны. В целом как эволюция внешней среды, так и деградация демографической ситуации делают абсолютным императивом трансформацию массовой мобилизационной армии в более компактную и профессиональную.

Продолжение следует

Справка «ВПК»

Масса БМД-4М (шифр «Садовница») – 13,5 тонны, мощность двигателя – 500 лошадиных сил, бронирование – противопульное, экипаж – два плюс шесть человек. Вооружение (боевой модуль «Бахча-У»): 100-мм орудие 2А70 (34 осколочно-фугасных снаряда), 30-мм автоматическая пушка 2А72 (500 снарядов), спаренный 7,62-мм ПКТ (2000 патронов), четыре ПТУР «Аркан».

десантироваться не только посадочным методом, но и на парашютах, эта масса не может превышать 15 тонн.

Сильно «разгуляться» в таких жестких рамках не получится. Тем не менее огневая мощь БМД-4М позволяет, например, поражать все виды целей на поле боя, решать практически любые боевые задачи без поддержки танков и артиллерии. То есть эта машина способна одинаково эффективно

12 августа Военно-воздушные силы России отметили столетний юбилей. О сегодняшнем дне и перспективах одного из видов Вооруженных Сил РФ рассказал его главнокомандующий – заслуженный военный летчик, Герой России генерал-лейтенант Виктор БОНДАРЕВ.

– Виктор Николаевич, ВВС за вековую историю прошли разные этапы развития. Чем характерен нынешний период, позволяет ли он с оптимизмом смотреть в будущее? – Оптимизм есть. Сейчас в Военно-воздушных силах отсутствуют проблемы в проведении боевой подготовки. Мы имеем практически все, что необходимо для интенсивной боевой учебы, начиная от авиационного керосина и заканчивая средствами на ремонт и обслуживание авиационной техники. Поступает новая авиатехника. Такого очень давно не было.

На протяжении трех-четырех лет постоянно идет повышение среднего налета у пилотов, особенно молодых. Мы считаем самое важное – это подготовка молодежи, а потому сил и средств на нее не жалею. Дело в том, что послуживший военный летчик на основании накопленного опыта может и с меньшим налетом выполнять учебно-боевые задачи, а вот юному лейтенанту летать и тренироваться надо больше.

Известно: для того чтобы человек почувствовал себя летчиком, его минимальная, как говорится, биологическая норма по налету в год должна составлять не менее 60 часов. У нас же лейтенант в этом году, думаю, будет иметь средний налет 85 часов. Это неплохо. Особенно если вспомнить, что еще лет десять назад ежегодный средний налет в наших ВВС с трудом удавалось поддерживать на уровне 10–12 часов. Те времена и вспоминать не хочется. Но это было – нехватка авиатоплива, недостаток средств на текущий ремонт авиатехники.

Начиная с 2009 года мы стали получать новую авиатехнику. В этом году планируем принять порядка 175–180 новых самолетов и вертолетов. Поступают в авиачасти и средства обслуживания техники. В будущем году получим более 200 новых летательных аппаратов.

Всего же по Госпрограмме вооружения до 2020 года в ВВС поступит более 1000 новых вертолетов и примерно столько же новых самолетов. Таким образом, к 2020 году наш авиационный парк обновится практически на 75 процентов, а может быть, даже и больше.

– В прессе периодически поднимается вопрос о дальнейшей судьбе Главкомата ВВС. Некоторые говорят, что вскоре он может быть преобразован в департамент Генштаба. Это правда?

– Хочу с полной ответственностью сказать: о том, чтобы перестроить Главкомат в департамент или другую какую-то структуру, речи не идет. Мне никто такой задачи не ставил и, думаю, никто не поставит. Потому что такой вид вооруженных сил, как ВВС, есть практически в любой стране – пусть это будет, допустим, США или Гондурас. А раз есть ВВС, то должен быть и соответствующий орган управления. Так что пускаться не волнуются ветераны военной авиации и те, кто служит в ВВС: Главкомат был, есть и будет.

Сергей БАЙНЕТОВ

ГЛАВКОМАТ ВВС НЕ УПРАЗДНЯТ

А «РУССКИХ ВИТЯЗЕЙ» И «СТРИЖЕЙ» НЕ РАСФОРМИРУЮТ И ОСТАВЯТ В КУБИНКЕ

В целом обновленная структура Военно-воздушных сил сформирована. Реформирование Российской армии закончено. Теперь идет только отработка взаимодействия видов и родов войск Вооруженных Сил, повышение качества боевой подготовки.

– Как вы оцениваете процесс создания перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации? В войсках ждут этот самолет?

– Мы тщательно следим за тем, как ПАК ФА доводится до серийного производства. Уже сейчас видно, что это действительно машина пятого поколения, самолет будущего. У него очень большие возможности в работе как по воздушным, так и по наземным целям. ПАК ФА Военно-воздушным силам, конечно, очень нужен.

Иногда в прессе читаешь, что мы отстали в разработке истребителя пятого поколения от американцев. Мол, они уже давно летают на таких машинах. Могу сказать, что мы не отстали. У нас создается самолет мирового уровня, который по ряду показателей значительно превышает возможности заокеанских аналогов.

– Нет тревоги, что не успеют к сроку разработчики радара с активной фазированной антенной решеткой или двигателисты с созданием силовой установки для ПАК ФА?

– Особых тревог нет. Я видел данные объективного контроля при работе с новой РЛС, знаю, какие двигатели стоят на ПАК ФА и как они работают. Да, идет отработка новых конструкторских решений, «притирка» в работе разных самолетных систем. Но у меня нет никаких опасений, что этот самолет из-за проблем с двигателем или станцией с АФАР не пойдет вовремя в серию. Все находится в процессе испытаний, которые как раз и нужны для того, чтобы довести все до логического конца.

Думаю, со следующего года мы сможем вместе с фирмой «Сухой» приступить к совместным войсковым испытаниям нового самолета. В том числе его комплексов вооружения.

– С фронтовой авиацией в этом смысле ясность есть. А что с дальней

авиацией? Она получит стратегических бомбардировщик нового поколения?

– Да, такие машины будут. Уже сформирован облик перспективного авиационного комплекса дальней авиации – ПАК ДА. Те стратегические бомбардировщики, которые сейчас находятся на вооружении наших Военно-воздушных сил, я имею в виду Ту-95МС и Ту-160, – это прекрасные самолеты. Они позволяют решать задачи, которые стоят перед дальней авиацией. Ту-95 эксплуатируется уже более 40 лет. У американцев, допустим, есть не менее старый B-52. Но машина с возлагаемыми на нее задачами справляется, и ВВС США от этого бомбардировщика не отказываются. Так же, как и мы от Ту-95.

Но как бы то ни было, срок эксплуатации любых летательных аппаратов ограничен. Он все равно когда-нибудь заканчивается – через 10–20 или 50 лет. Исходя из этого мы обязаны, готовы и делаем все, чтобы появилась новая модель дальней авиации. И он появится.

Конечно, проще модернизировать машину, чем создать и построить новую. Тем не менее мы обязаны это делать, чтобы идти в ногу со временем и не отстать от других.

– А если, как говорится, посмотреть за горизонт? Ваши специалисты задаются вопросом над тем, какими будут боевые самолеты шестого поколения?

– Тенденции развития средств вооруженной борьбы, в том числе боевой авиации, дают основание полагать, что военные летательные аппараты следующего поколения станут по большей части беспилотными. Это касается и истребителей, и фронтовых бомбардировщиков, и машин стратегического назначения.

Дело в том, что развитие техники, информационных технологий идет такими шагами, что человеку – летчику, оператору уже сегодня приходится порой действовать на пределе своих физических, психологических возможностей. А что будет завтра, на следующем этапе научно-технического прогресса? Человек просто не успевает, он не сможет реализовать все возмож-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Виктор Николаевич БОНДАРЕВ

Родился 7 декабря 1959 года в селе Новобогородицкое Петропавловского района Воронежской области. Окончил Борисоглебское высшее военное авиационное училище летчиков (1981), Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина (1992), Военную академию Генерального штаба (2004). Прошел путь от летчика-инструктора в военном авиационном вузе до командующего 14-й армией ВВС и ПВО. С июля 2011-го – начальник Главного штаба – заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами РФ. 6 мая 2012 года назначен главнокомандующим ВВС России. Участвовал в боевых действиях в Афганистане, в первой и второй чеченских кампаниях. Герой Российской Федерации (2009). Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Мужества, медалями.

беспилотной авиации. Много БЛА задействовано в операциях, которые проводят американцы и их союзники на Ближнем и Среднем Востоке. Достаточно вспомнить, как недавно один из дальних беспилотников США оказался трофеем иранской ПВО.

– Россия не так давно возобновила полеты стратегических бомбардировщиков на воздушное патрулирование над нейтральными водами Мирового океана. Количество этих полетов не уменьшится?

– Ни в коем случае. Мы, наоборот, наращиваем это направление боевой подготовки и число вылетов. Значительно чаще выполняем полеты в зоны воздушного патрулирования над Баренцевым и Черным морями, на Дальнем Востоке. Мы готовим летный состав, отрабатываем определенные маневры, направленные на то, чтобы повысить обороноспособность страны.

– Несколько лет назад наши бомбардировщики совершили впечатляющий перелет в Венесуэлу с несколькими дозаправками в воздухе. Подобные акции еще планируются?

– Конечно. Мы прорабатываем эти вопросы – осуществление перелетов в различные регионы мира. Без них нельзя обойтись по одной простой причине, потому что надо тренировать летный состав – экипажи и стратегических бомбардировщиков, и самолетов-заправщиков Ил-78.

Необходимо знать свои возможности: на что мы способны, где у нас узкие, слабые места, в чем, наоборот, сильна наша стратегическая авиация.

Любой дальний полет – это не прогулка. В каждом полете добывается столько информации, сколько порой невозможно получить никаким другим способом.

– Каковы перспективы переоснащения военно-транспортной авиации?

– Парк ВТА, особенно легких транспортных самолетов, устарел. Ан-24 у нас уже завершили службу. Остаются пока Ан-26. Но они, бедняги, работают столько, что какие-нибудь другие машины, вполне вероятно, и не выдержали бы. Этим самолетам нужна замена. Есть еще средний военно-транспортный Ан-12. Он очень-очень много потрудился. Аналогичным образом складывается ситуация с парком тяжелых транспортных Ил-76. Они достойно выполняют все задачи, которые на них возложены. Но этот самолет строился в те времена, когда особенно не смотрели на характеристики экономичности.

Что придет на смену ветеранам ВТА? Это легкие турбовинтовые транспортные самолеты Ан-140. ВВС уже закупили две такие машины и продолжают их закупать.

Запланированы закупки самолетов Ан-148 и Ан-70. Что касается Ан-70, то он сейчас выходит на заводские испытания, думаю, успешно сдает все предстоящие «экзамены» и пойдет в серию. Естественно, большие планы в отношении обновления парка Ил-76. У нас есть прекрасные двигатели ПС-90, которые в два раза экономичнее тех, что стоят сейчас на этих самолетах.

Гордость и красу военно-транспортной авиации Ан-124 также намерено модернизировать и выпускать в новом облике. Он будет закупаться дополнительно и войдет в линейку ВТА.

– Части ВВС России дислоцируются и за рубежом, в частности в киргизском Канте. Каковы перспективы этой авиации?

– Никаких вопросов по Канту не возникает. Киргизская сторона заинтересована в том, чтобы российская авиация

функционировала и дальше. Особенно с учетом планов США в 2014 году уйти из Афганистана. В этих условиях ее значение в системе обеспечения региональной безопасности будет только возрастать. Во всяком случае даже мысли о том, чтобы убрать базу из Канта, ни у кого не возникает. База есть и база будет.

– Как идет вооружение зенитных ракетных войск системами С-400?

– В этом году мы уже получили два полковых комплекта. Будут еще поступления. Система прекрасная. Перед оснащением очередного полка Концерн ПВО «Алмаз-Антей» вывез ЗРС на полигон. Мы доставили туда личный состав части, которая принимала технику. Провели тренировки, настройки в реальном масштабе времени с созданием определенной мишенной обстановки, проверили готовность людей к несению боевого дежурства. Полк с успехом справился со всеми задачами и сейчас занимает свое место в общей системе ПВО на Дальнем Востоке.

– Работы по зенитной ракетной системе С-500 начались?

– Да, они уже идут. Система С-500 вберет в себя все самое лучшее, что было наработано при создании ее предшественниц – С-300 и С-400. Это облегчит работу. Будущая ЗРС будет значительно проще в эксплуатации. Естественно, задачи, которые станут решать С-500, значительно, чем те, что поручались С-400.

Мы ждем С-500 и уверены, что система поступит на вооружение. Сомнений особых в этом нет. Имеются серьезные наработки. Мы следим за тем, как работает промышленность.

– Как Военно-воздушные силы взаимодействуют в вопросах ПВО с недавно созданными Войсками воздушно-космической обороны?

– Сегодня Войска ВКО отвечают за прикрытия Центрального экономического района. Войска ПВО военных округов функционируют в своей зоне ответственности. ВВС отвечают за боевую подготовку всех зенитных ракетных и радиотехнических войск. Система взаимодействия будет и дальше формироваться, совершенствоваться.

– Время от времени СМИ поднимают тревогу в отношении пилотажных групп ВВС «Русские витязи» и «Стрижи», которые сегодня базируются в подмосковной Кубинке. Можете внести ясность?

– Ясность есть – никто никакие пилотажные группы расформировывать не собирается. Это «утка». Не знаю только, кому она понадобилась и для чего.

У нас есть четыре официальные пилотажные группы, которые узаконены, участвуют во многих показательных полетах и тренируются именно как пилотажники. Это «Русские витязи» и «Стрижи» из Кубинки, «Соколы России» из Липецка. Их летчики летают на самолетах. Плюс вертолетная группа «Беркуты» из Торжка.

О том, чтобы закрыть Кубинку как место базирования пилотажников и Центра показа авиационной техники, даже мысли не возникает.

Более того, есть решение министра обороны дополнительно создать еще одну пилотажную группу на учебно-боевых самолетах Як-130 при получении этих машин Военно-воздушными силами. Когда будут насыщены учебные полки, закупят 18 УБС для пилотажной группы, которая станет выполнять полеты на Як-130. Планируется, что базироваться она будет также в Кубинке.

Материал публикуется с любезного разрешения агентства «Интерфакс-АВН»

бороться с живой силой противника (как открыто расположенной, так и в полевых укрытиях), с небронированной и бронированной техникой.

С помощью управляемых ракет у БМД-4М есть возможность подбивать современные танки, а наличие в составе ее боевого модуля системы управления огнем и автомата сопровождения целей (АСЦ) обеспечивает эффективный обстрел низколетящих самолетов, вертолетов, БПЛА. Кстати, у большинства боевых машин западных стран АСЦ отсутствует.

Другое преимущество «Садовницы» – 100-мм пушка (некоторые специалисты считают ее излишне мощной). С точки зрения классической отечественной концепции ВДВ ее наличие абсолютно оправданно. Такое оружие обеспечивает преходящую огневую поддержку десантникам, оно может обрушивать снаряды на противника с закрытых позиций.

БМД-4М – плавающая машина, она обладает высоким уровнем проходимости в условиях тяжелого бездорожья за счет наличия гусениц. В этом контексте, кстати, стоит вспомнить рассуждения отдельных «экспертов» о необходимости колесной машины для ВДВ.

Больше всего критических замечаний, конечно, высказывается по защищенности БМД-4М. В частности, из уст Александра Сухорукова прозвучал следующий, правда, довольно загадочный пассаж: «На БМД-4М сверху навесили броню, что просто привело к утяжелению этой машины на две тонны». Первый заместитель министра обороны также уточнил, что модернизированная БМД-4 не соответствует требованиям военного ведомства, в частности по пуленепробиваемости и по минной защите.

Что имел в виду господин Сухоруков: машина стала слишком тяжелой, но вместе с тем ее защита не усилилась? Удивительно слышать подобные умозаключения от выпускника Челябинского высшего танкового командного училища. Или это намек: нужно обратиться к западным сталелитейщикам, производителям композиционных материалов?

Очевидно, что при весе 15 тонн невозможно довести защищенность БМД до

уровня образцов тяжелой бронетехники. Создать машину такой массы, выдерживающую попадание выстрела из РПГ или противотанковой ракеты, при современных технологиях просто немиссия. Придется использовать либо активную, либо пассивную защиту (противокумулятивные решетки, динамическую броню, дополнительные экраны), а лучше – и то, и другое.

НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ НИКАКОЙ КРИТИКИ

Наверное, это должны понимать и в Генштабе ВС РФ. Противоминная защита – одно из самых новомодных веяний в требованиях к боевой технике. На данный пункт особенно напористо, критикуя БМД-4М. Зачастую в пример ставятся западные образцы.

Различного рода «аналитики» занимаются мифотворчеством, договариваясь до того, например, что неизвестная LMV-65 «Рысь» выдержит подрыв шести и даже восьми килограммов тротила. Все это может вызвать только улыбку: доказательства такой стойкости итальянской брони не существует. От соответствующих апробаций в России концерн «Ивеко» отказался без объяснения причин, а Минобороны РФ не стало настаивать. Кроме того, данная машина не была испытана в зимних условиях. И это в нашей стране, где, как считают на Западе, наиболее опасен именно генерал Мороз.

Не лишним будет также пофантазировать: Верховный главнокомандующий приезжает в войсковую часть, оснащенную «Рысями», и просит продемонстрировать в действии, что произойдет с БМ при взрыве под ее днищем шесть килограммов тротила. Согласился бы «эксперт» посидеть в этот момент внутри машины? А если рванет заряд в восемь килограммов?

Ответить на конструктивную часть критики в отношении противоминной защиты «Садовницы» можно тем же – ограничения по массе! Примечателен факт, что военное руководство игнорирует такой применяемый на БМД-4М принцип защиты, как «длинная рука»: машина способна поражать бронетехнику противника, оставаясь в недостижимости для ответного удара. Кроме того, изменяемый клиренс также увеличи-

вает ее защищенность: в максимально поднятом состоянии он составляет 590 миллиметров, это больше, чем у любой западной БМП, и даже больше, чем у многих машин MRAP (бронемашин с усиленной противоминной защитой).

Как известно, при фугасном взрыве мощность ударной волны, уходящей вверх, снижается в геометрической прогрессии, поэтому чем выше корпус над уровнем земли, тем безопаснее для находящихся внутри людей. В целом претензии Минобороны к БМД-4М сводятся, помимо слабой защищенности, еще к двум моментам – дороговизна и недостаточная унификация с боевой техникой Сухопутных войск.

Однако стоимость удастся снизить и значительно при условии заключения долгосрочных контрактов с широким серийным производством, а полная унификация техники ВДВ и мотострелковых подразделений невозможна опять же из-за ограничений по весу.

С другой стороны, идея унификации всего со всем не имеет под собой большого практического смысла. Очень точно по этому поводу высказался генерал Шамапов: «Создать единую машину безуспешно пытались еще в 70-х годах. С тех пор ничего не изменилось, вопрос по-прежнему не решен. Из-за ограничений по весу бронезащита пехотных машин всегда выше нашей, и перспективная БМП будет весить более 25 тонн, в то время как БМД-4М с боеукладкой и десантом внутри машины весит всего 14».

Мы снова возвращаемся к тому, что основной приоритет при создании и закупке боевой техники – максимальное соответствие ее требованиям определенной области применения. И в рамках подхода, предполагающего, что Воздушно-десантные войска сохраняют способность десантировать бронетехнику парашютным способом, в том числе и с экипажем внутри, БМД-4М является на сегодня лучшим решением.

В западных странах ВДВ – это просто аэромобильная пехота, никто не сбрасывает бронетехнику на парашютах. Но отказ от собственной концепции Воздушно-десантных войск на основе аргумента «никто в мире так не делает» не выдерживает никакой критики.

БАЗЫ ДЛЯ F-35

Пентагон определился с базой ВВС, на которой будут готовить летчиков новейших боевых самолетов F-35

База ВВС «Люк» в штате Аризона выбрана в качестве центра подготовки летчиков новейших истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 «Лайтнинг II». К концу 2013 года 72 боевых самолета прибудут на базу. Как ожидается, на ней будут готовить как американских, так и иностранных летчиков, чьи страны заключили контракты на поставки новейших истребителей. Кроме того, «Люк» останется центром для подготовки летчиков самолетов прошлого поколения – F-16. Помимо базы «Люк» Пентагон рассматривал несколько вариантов для размещения

учебно-тренировочного центра, в том числе военные аэродромы в штатах Айдахо и Нью-Мексико. Выбор пал на базу в пригороде Глендэйла из-за хорошей инфраструктуры, вместительности стоянок самолетов, климатических условий и перспектив роста. Определяясь с местом, в Пентагоне также учитывали возможные негативные эффекты на прилегающие районы, в том числе ухудшение акустического комфорта жителей и загрязнение окружающей среды. В этом отношении открытые и пустынные просторы Аризоны оказались вне конкуренции. В свою очередь представители штата активно лоббировали размещение центра подготовки летчиков именно у них, рассчитывая получить от федерального правительства солидную сумму на реализацию проектов, связанных с

реконструкцией базы, действующей уже 71 год. Их надежды оправдались – на эти цели Вашингтон пообещал выделить до 125 миллионов долларов. Кроме того, в Глендэйле будет создано около тысячи рабочих мест. «Это счастливый день для Аризоны!», – заявила губернатор штата Джинни Брэнор. По ее словам, Аризона и впредь будет играть ведущую роль в обеспечении безопасности и оборонных способностей нации. F-35 считается самым мощным одновдвигательным истребителем, которые когда-либо эксплуатировались в мире. Этот сверхзвуковой многоцелевой самолет пятого поколения, созданный с использованием технологии обеспечения малозаметности «Стелс», предназначен для замены устаревающих самолетов «Харриер», A-10, F-16, F/A-18 «Хорнет».

МАШИНЫ МАРКИ «СУХОЙ» ПРЕОБЛАДАЮТ

Самолеты «Сухого» в результате выполнения Госпрограммы вооружения на период до 2020 года станут основой отечественных Военно-воздушных сил

Такой вывод содержится в исследовании рынка боевых самолетов России, проведенном Центром анализа стратегий и технологий (ЦАСТ). «В настоящее время самолеты, разработанные в ОКБ «Сухого», составляют более 40 процентов от истребительного парка ВВС России. Приблизительно из 650 единиц истребительной авиации 260 приходится на Су-27, в том числе 12 Су-27СМЗ нового производства, и почти 48 единиц Су-27СМ на Дальнем Востоке, которые прошли модернизацию бортового оборудования и получили возможность выполнения задач по поражению наземных целей и так называемую стеклянную кабину. Кроме того, ВВС получили в последние годы четыре двухмоторных истребителя Су-30М2 и четыре новейших многофункциональных истребителя Су-35С», – говорится в исследовании. Что касается ударной и штурмовой авиации, весь ее парк состоит в настоящее время исключительно из машин «Сухого», отмечают эксперты ЦАСТ. Это примерно 200 штурмовиков Су-25, примерно такое же количество фронтовых бомбардировщиков Су-24 и 16 новейших Су-34, которые начали поступать в войска в рамках выполнения контракта 2008 года на закупку Военно-воздушными силами 32 таких фронтовых бомбардировщиков. «Таким образом, уже сегодня «Сухие» составляют около 65 процентов парка боевой тактической авиации России», – констатируют эксперты ЦАСТ. В исследовании отмечается, что в рамках выполнения ГПВ-2020 ВВС России также ориентируются на закупку преимуществен-

Леоана ЯКУТИН